"Ка-чинг!"

"Сяо Нин взял в руку острый кухонный нож и одним махом отрубил голову рыбе Небесный Дракон, забрызгав кровью подростка напротив."

"Сяо Нин, мы украли так много рыбы, что все старые не будут тебя бить". Напротив Сяо Нина сидел встревоженный Сяо Апельсин.

Сяо Апельсин был самым строго воспитанным ребенком среди детей нынешнего поколения рода Сяо Линь.

Выходец из такой семьи, он, естественно, обладал выдающимися качествами и стилем, и его можно было назвать звездой стиля среди молодого поколения.

Однако из-за этого его мужество и энергичность были несколько ниже, чем у других.

"Сяо Оранж, я слышал, что у твоего дедушки до сих пор хранится немало прекрасных вин, которые он добывал во внешнем мире во время своих миссий". Они разговаривали, когда сзади раздался голос Сяо Яня.

Лицо Сяо Апельсина изменилось, он повернул голову и с улыбкой, которая была хуже, чем крик, сказал: "Брат Яньэр, есть, но я не осмелюсь украсть его."

"Апельсин, как ты можешь быть так не уверен в себе, поверь мне, украсть несколько кувшинов вина не так-то просто?"

Сяо Янь с улыбкой подбодрил Сяо Апельсина: "Все это время ты окунался в коллективный свет, теперь твоя очередь внести свой вклад в коллектив!"

"Брат Яньэр, пожалуйста, не заставляй меня". Сяо Апельсин уже готов был закричать.

При той строгости, которая царил в его семье, за кражу нескольких бутылок дедушкиного вина родители могли избить его до полусмерти.

"Сяо Апельсин, это все, что у тебя есть". раздался голос, и к ним подошел кругленький толстячок.

Маленького толстячка звали Сяо Фэн, его уровень культуры был почти на самом дне, но он не мог устоять перед тем фактом, что у него был дедушка Доу Цзун, как и у Сяо Цзяньдэ.

Если бы Сяо Янь не подавлял и не направлял его все эти годы, природа Сяо Фэна не

обязательно могла бы стать следующей Сяо Цзяньдэ.

"Брат Янь, не беспокойся о вине, я пойду украду вино моего деда". Сяо Фэн уверенно похлопал себя по дрожащей груди и сказал.

"Хорошо, похоже, что А Фэн все еще сильнее".

Сяо Янь в глубине души подумал, что дедушка у него все-таки хороший, но на его лице все равно появилась хвalebная улыбка.

В конце концов, нужно было похвалить младшего брата за усердие.

"Когда мой дедушка умрет, я дам тебе попробовать лучшее вино из тех кувшинов, что стояли в его тайной комнате", - самодовольно сказал Сяо Фэн.

Улыбка Сяо Яня слегка померкла, и ему вдруг расхотелось разговаривать с этим маленьким толстячком.

"Сяо Фэн, как продвигаются дела с твоим навыком покорения драконов?"

раздался слабый голос, когда фигура Сяо Ли появилась перед Сяо Фэном в неизвестное время и холодно спросила.

"Ах! Учитель Ли!" Сяо Фэн изменился в лице, больше всего он боялся, что Сяо Ли спросит о его оценках.

"Тебе шестнадцать лет, а ты все еще девятизвездочный Доу Ши. Возможно, когда ты умрешь от старости, твой дедушка сможет дать тебе еще одного дядю". Сяо Ли безжалостно ударил.

Сяо Фэн опустил голову и не решался заговорить, он до смерти боялся Сяо Ли.

"Второй брат, сегодня мы редко встречаемся с твоими учениками, ты не боишься напугать своих учеников таким холодным лицом". пошутил Сяо Янь.

"В самый раз". Сяо Ли слегка кивнул и сказал Сяо Фэну: "На этот раз я пощажу тебя, в следующий раз дай мне услышать такие предательские слова из твоего рта и отшлепать себя!" Сказав это, его фигура исчезла в воздухе.

"Фух!" Сяо Фэн глубоко вздохнул и с благодарностью сказал: "Брат Яньэр, спасибо, что избавили меня от этой ситуации, иначе учитель Сяо Ли отругал бы меня до смерти".

"Все в порядке, кто тебе позволил быть моим младшим братом".

Сяо Янь махнул рукой, а затем подумал: "Однако твоя сила действительно невелика, в будущем, когда я стану Доу Шэном, если ты даже не Доу Цзун, не говори, что ты со мной, Сяо Янь, Лао Цзы не может позволить себе потерять такого человека".

"Ну, брат Янь'эр, можешь быть уверен". Сяо Фэн поклялся: "Я обязательно дорасту до Доу Цзуна, чтобы сварить своего деда до смерти".

Сяо Янь: "..."

"Твой дедушка часто бьет тебя?"

"Нет".

"Тогда есть ли у тебя какая-нибудь ненависть к деду?"

"Тоже нет".

"Хорошо, я понял". Сяо Янь вдруг не знал, что сказать.

Когда Сяо Фэн ушел, он обернулся, похлопал Сяо Апельсина по плечу и рассмеялся: "Апельсин, я просто пошутил над тобой, так что не тяготись и не считай, что ты всем что-то должен.

Как лидер этой команды, раз уж я решил пригласить вас на игру, то у меня не будет никаких проблем с вами, потому что вы не можете принести ничего хорошего из дома".

Сяо Фэн и остальные еще молоды и, возможно, не понимают холода и тепла человеческих чувств, если однажды вы почувствуете, что то, что они говорят, слишком сильно, не забудьте взять на себя инициативу и найти меня, чтобы решить эту проблему."

"Брат Янь'эр!" Глаза Сяо Апельсина слегка покраснели.

"Хорошо провести время, убивая рыбу". Сяо Янь многозначительно улыбнулся.

Не все рождались с выдающимся дедом или отцом, у большинства подростков, окружавших Сяо Яня, отцы или деды были всего лишь Доу Цзунами.

Тем не менее, их стартовая линия при рождении уже опережала большинство Сяо Ниу Сяо Ма и других людей с родовым происхождением.

Сяо Янь в своей прошлой жизни был похож на Сяо Оранжа, родившегося в маленькой семье среднего класса под строгой опекой, а когда он впервые вышел из общества, то и сейчас был похож на Сяо Оранжа.

Боящийся насмешек окружающих, трепетно относящийся ко многим вещам, иногда страдающий от низкой самооценки и внутренней опустошенности, и даже отчасти заискивающий.

Такой тип личности часто приводит к тому, что сердце становится слишком чувствительным и осторожным, и даже ранимым.

Но такое происхождение не является полной трагедией, поскольку чувствительность и осторожность сами по себе являются редкой интуицией.

Если он встретит подходящего человека, который поведет его по этому пути, то, преодолев свой комплекс неполноценности, трусость и другие недостатки, он превратится внутри в по-настоящему сильную личность.

Возможно, такой человек еще недостаточно смел, но спокойствие и благоразумие у него на высоте.

По мнению Сяо Яня, Сяо Оранж, который всегда был посредственностью, может быть более ценным для выращивания, чем второе поколение этих людей, у которых есть дедушки Доу Цзун.

Удача и несчастье зависят друг от друга, свет и тьма переплетаются, отличный руководитель должен знать, как отполировать темную сторону своих подчиненных, чтобы недостатки превратились в достоинства.

С наступлением ночи молочно-белый свет солнца на небе постепенно тускнел, и вдруг появилась черная полная луна.

На небольшой площади более десятка костров образовали круг.

Более сотни подростков окружили его, а на вершине костра лежала рыба Небесный Дракон, которую Сяо Нин Сяо Апельсин старательно чистила, и пламя запекало ее до золотистого и маслянистого блеска, источая дразнящий аромат.

"Сестра, на этот раз ты вышла на улицу, разве не прекрасен внешний мир?" Сяо Нин, как личный лапчатый пес, имел право сидеть с Сяо Янем, с любопытством разглядывая Сяо Юй.

В то время как красивая женщина Сяо Юй Сяо Мэй сидела прямо по обе стороны от Сяо Яня.

"Все хорошо, но мир снаружи очень беден".

Сяо Юй оторвала кусок жареного рыбьего мяса, обуглившегося снаружи, и заговорила, поедая: "Говорят, что Центральное государство - самый богатый регион нашего континента Доу Ци, в котором собраны лучшие эксперты континента Доу Ци."

"Но так называемые "одна башня, два клана, три долины, четыре павильона" и другие силы, которые я видела в этот раз, выглядели именно так.

Один или два представителя силы Доу Цзун могут создать некий павильон. Если не считать башни Дан, которая немного богаче, остальные силы чувствуют, что они не так хороши, как эта наша ветвь".

Сяо Юй нахмурилась, выражая свое презрение к внешним силам.

В клане Сяо такая ветвь, как их, поддерживаемая силой Доу Шэна, называлась королевской.

Во всем клане Сяо были сотни королевских жил, а над королевскими жилами располагались десять королевских жил, и, как говорили, все мастера королевских жил были семизвездочными Доу Святыми.

"А как же солнце и луна снаружи?" На маленьком личике Сяо Мэй тоже читалось любопытство.

"Это не совсем то же самое, что и в нашем царстве Сяо".

Сяо Юй на мгновение задумался и сказал: "Солнце во внешнем мире восходит на востоке и заходит на западе. Его цвет меняется в зависимости от времени.

Луна серебристо-белая, похожа на большой нефритовый диск, висящий в небе, но со временем она меняет форму".

Группа подростков, услышав это, не только подняла головы к небу.

Солнце в царстве Сяо было вечного молочно-белого цвета, только интенсивность его света менялась со временем.

Луна, напротив, была черной и тоже все время сохраняла одну форму, даже луна была еще ленивее, она всю ночь оставалась на одной яркости и ее форма никогда не менялась.

И не было медленного чередования солнца и луны: каждый день в это время оба появлялись вместе на несколько мгновений, а потом первый быстро исчезал.

Конечно, иногда случались и ссоры.

Как и сейчас, белое солнце и черная луна начали сталкиваться в небе.

После нескольких столкновений белое солнце, казалось, не могло сравниться с черной луной, и после нескольких вспышек света и тьмы оно внезапно исчезло.

Под покровом ночи черная луна, хотя и выглядела так, но странным образом испускала холодный свет, отчего на земле повис слой флюоресценции.

<http://tl.rulate.ru/book/94537/3175906>